

Проблема Лу Чэньчжоу такова, что обычный омега ему помочь не в силах.

Вспоминая, как впервые он по своей воле принес вещь на проверку, Цзи Яньчжи тяжело вздохнул: даже если сердце дрогнуло, будущего у них нет.

— Господин Лу, бета не сможет вас спасти.

Лу Чэньчжоу сохранял непроницаемое выражение лица. Он достал сигарету, закурил, затем еще одну, и вдруг рассмеялся.

Улыбка вышла зловещей и пугающей — Цзи Яньчжи даже вздрогнул.

А затем Лу Чэньчжоу произнес:

— У него уже есть парень.

Голос звучал ровно, без малейших колебаний, но Цзи Яньчжи охватила паника. Как его лечащий врач, он прекрасно знал о его параноидальном характере. Альфа S-класса с таким расстройством феромонов редко доживает до совершеннолетия.

То, что Лу Чэньчжоу мог работать, как обычный человек, ходить в офис и поддерживать социальные связи, казалось Цзи Яньчжи чем-то невероятным.

Теперь же, опасаясь, что тот совершит нечто противозаконное и ужасное, он поспешил его предостеречь:

— Господин Лу, раз у него уже есть пара, к тому же он бета, значит, он вам просто не подходит. Я недавно разработал новую партию подавителей, специально для случаев расстройства феромонов. Можете попробовать.

Лу Чэньчжоу пропустил его слова мимо ушей, или, вернее сказать, он с самого начала не слушал ни единого слова.

— Я что, похож на того, кто будет отбивать чужих парней? — он словно задал вопрос самому себе и усмехнулся: — Мне претит опускаться до такого.

Цзи Яньчжи выдохнул с облегчением. Он боялся, что тот натворит безумств, но теперь видел, что рассудок его не покинул.

— Кстати, кто этот бета? Я его знаю? — Цзи Яньчжи стало любопытно, что же это за бета такой, раз Лу Чэньчжоу придает ему столько значения.

Этот простой вопрос, продиктованное чистое любопытство, вызвали у Лу Чэньчжоу вспышку ярости. Жестокие феромоны, словно дикий зверь, бесконтрольно вырвались из его тела.

Цзи Яньчжи, будучи обычным альфой, тут же рухнул на колени, его лицо стало мертвенно-бледным.

— Лу Чэньчжоу, твои феромоны... вышли из-под контроля! — Цзи Яньчжи задышался под их тяжестью, на лбу выступил холодный пот, но он все еще помнил о врачебном долге: — Подавитель!

Когда Шэнь Чи пришел передать документы, он несколько раз постучал, но ответа не последовало. Помня о том, как менеджер отдела умолял его во что бы то ни стало доставить эти бумаги лично в руки господину Лу, он глубоко вдохнул и, осторожно приоткрыв дверь, произнес:

— Господин Лу, можно войти?

Сказав это, он заглянул внутрь.

Одного взгляда хватило, чтобы Шэнь Чи оцепенел, и документы едва не выпали из рук.

Высокий молодой человек стоял на коленях, его лицо исказилось от боли, челка прилипла ко лбу от холодного пота. Еще недавно такой ухоженный доктор Цзи сейчас выглядел совершенно раздавленным.

Шэнь Чи никогда не видел подобного. Его первой мыслью было: неужели этот тиран Лу Чэньчжоу втайне увлекается такими странными вещами?

Второй мыслью было: не стоит ли ему потихоньку уйти?

Хотя Шэнь Чи был бетой, он все же почувствовал неладное. Ему стало трудно дышать, и отдавать документы уже не хотелось.

— Прошу прощения, я помешал.

Врываться сейчас с документами означало бы добровольно лезть в петлю.

— Нет... погоди... — Цзи Яньчжи не был знаком с Шэнь Чи, но знал, что окружение Лу Чэньчжоу в основном состоит из бет. Бета, конечно, посредственность, но феромоны влияют на них слабо — по крайней мере, они не будут обездвижены, как он сам. — Господин Лу, бунт феромонов... введи ему... подавитель!

Фраза прозвучала прерывисто и с огромным трудом. Шэнь Чи был в шоке.

— Я же не умею! — Шэнь Чи действительно не умел. — Я позову кого-нибудь другого.

— Нельзя! — взгляд Цзи Яньчжи стал безумным, лицо исказила гримаса. — Если сейчас придет кто-то еще и разозлит его, его состояние только ухудшится! Сделай это ты!

Если феромоны Лу Чэньчжоу выходят из-под контроля, альфы погибают от их удушья, омеги — от разрушения желез. Только бета может выдержать, но не любой — Лу Чэньчжоу мог напасть на любого.

Судя по всему, раз он еще не атаковал, Шэнь Чи, вероятно, был в числе тех немногих, кого он мог допустить к себе.

Цзи Яньчжи вцепился в него, как в спасательный круг:

— Это очень просто, просто уколи его куда угодно: в руку или шею, нажми на эту кнопку, и лекарство попадет в организм.

Шэнь Чи, который работал здесь всего третий день, почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

Он взял подавитель из рук Цзи Яньчжи и на ватных ногах двинулся вперед:

— Господин Лу, я иду.

Подавитель представлял собой шприц-тюбик с плещущейся внутри синей жидкостью. Шэнь Чи был в этом мире недолго и знал лишь, что альфы и омеги отличаются от обычных людей: у них есть феромоны, у каждого свои, а после совершеннолетия наступают периоды уязвимости.

Шэнь Чи был обычным человеком и интереса к этому не проявлял, поэтому в детали не вдавался.

Он впервые видел альфу в состоянии бунта феромонов, и, одним словом, это было жутко.

У него дрожали ноги, и чувствовал он себя не лучше Цзи Яньчжи. А вот Лу Чэньчжоу продолжал сидеть в рабочем кресле, лишь его глаза, темные и бездонные, впились в маленького секретаря.

От этого взгляда, словно у хищника, Шэнь Чи, маленькое травоядное существо, был готов заплакать.

— Система, он не разорвет меня на части?

Система ответила: [Человек! Богатство приходит через риск. После этого случая ты, возможно, заслужишь его доверие! Доверие властного босса завоевать очень непросто!]

Шэнь Чи подавил желание сбежать. Стоило ему войти в зону досягаемости, как мощная рука с четко проступающими костями метнулась вперед и в следующую секунду намертво сжала его запястье.

Сила была такой, что вырваться не было никакой возможности. Зрачки Шэнь Чи сузились, когда рука резко дернула его на себя, заставляя потерять равновесие.

А затем он столкнулся взглядом с глазами, в которых полыхал темный огонь. В этот момент Лу Чэньчжоу казался дьяволом.

Его обычно холодное и красивое лицо окутывала аура мрака.

Если это и дьявол, подумал Шэнь Чи, то скорее какой-то темный, пропитанный сыростью призрак.

— Лу Чэньчжоу! — невольно вскрикнул он. Этот парень смотрел ему прямо на затылок.

Шэнь Чи внезапно вспомнил того дикого альфу в переулке — он точно так же смотрел на него, а потом набросился, как бешеная собака.

Если бы не система...

У Шэнь Чи дрожали руки. В тот момент, когда тот безумно подался вперед, чтобы укусить его, он, собрав все силы, с размаху вонзил шприц.

Время словно застыло, слышалось лишь тяжелое дыхание.

А затем он услышал тихий смешок.

Шэнь Чи: ?

Система: [Господи помилуй, почему ты уколол самого себя!]

Шэнь Чи поспешно посмотрел вниз и остолбенел.

Лу Чэньчжоу держал его за запястье, и он собирался вколоть лекарство ему в руку, но...

Шэнь Чи глянул на подавитель у себя в руке — к счастью, он не нажал на кнопку.

— Не паникуй, — он дрожащими руками вытащил иглу, — сейчас... спасу...

Система зажмурилась, не в силах смотреть дальше: [Все кончено, никакой надежды.]

<http://bllate.org/book/20544/2051458>